

Шан Сижуй был так напуган его словами, что убрал руку:

— Тогда это надо открыть?

Ся Сицин подошёл с улыбкой и взял ключ в руку:

— Открыть, потребовалось так много усилий, чтобы найти ключ. - Говоря это, он открыл дверь, и Шан Сижуй сознательно встал позади.

Мобильные телефоны всех троих зазвонили, и в то же время из новой комнаты донёлся тот же звук.

Это было объявление после того, как они взломали комнату.

— Вау... - Шан Сижуй повернул голову, прошёл через Ся Сицина перед ним и посмотрел вперёд, — Эта комната такая большая... - Он увидел двух девушек, стоящих у другой двери комнаты, одна из которых была сбоку. Все они выглядят знакомо, — Привет, сестра Чэнь И...

Девушка, чьё имя было названо, была одета в длинное белое платье с розовым поясом, длинными прямыми чёрными волосами, ниспадающими до талии, и с элегантным макияжем. Алый цвет губ особенно бросался в глаза. Черты лица были не такими ошеломляющими, но в них чувствовалось естественное отчуждение. Она также увидела Шан Сижую, поэтому подняла руку и слегка улыбнулась:

— Сижуй.

Ся Сицин почти не слушает китайские песни, но он знает имя Чэнь И. Раньше она была солистом группы. Позже она покинула группу из-за болезни. После своего возвращения она ушла в соло. Из-за своего крутого темперамента она нравилась многим поклонникам.

— Сестра Чэнь И, - Шан Сижуй увидел, что это была знакомая, поэтому смело и уверенно подошёл к ней. — Вы из этой комнаты?

Чэнь И покачала головой:

— Я только что вышла из первоначальной комнаты.

Ся Сицин взглянул на свой мобильный телефон, и действительно, время доставки нескольких сообщений было почти не намного хуже. Комната, в которой они сейчас находятся, - это не столько комната, сколько гостиная. До сих пор он, наконец, разобрался со структурой этого дома. На самом деле дом похож на закрытую комнату с четырьмя спальнями и одной гостиной. Оригинальная комнаты его и Чжоу Цзихэна находится в одном ряду с оригинальной комнатой

Шан Сижуня. В противоположном ряду находятся оригинальные комнаты двух девушек, но только через комнату Шан Сижуня можно войти в эту гостиную, в то время как их комната и ещё одна комната девушки могут вести только в чью-то другую комнату, а затем в гостиную.

Почему это устроено? Ся Сицин ненадолго задумался.

Наконец он встретил девушку, стоящую рядом с Чэнь И, с её слегка вьющимися волосами средней длины, завитыми наверх, одетую в чёрный трикотажный костюм с юбкой, изысканным макияжем и красивыми глазами.

Он внезапно вспомнил, что сказала Сяоцзе перед записью шоу. Помимо него самого, там был ещё один любитель, который также был членом Менса.

Это должна быть эта девушка.

Значит, она была первой, кто вышел из своей комнаты?

Ся Сицин чётко понимал, что команда программы распределила сложность прорыва через комнату в соответствии с возможностями гостей, чтобы гарантировать, что все смогут прийти в место сосредоточения внимания в гостиной примерно в одно и то же время, в противном случае, если гости сбежат до того, как смогут встретиться, основных моментов шоу не будет.

Но зачем сводить его и Чжоу Цзихэна вместе? Это только для темы? Ся Сицин сначала так и подумал, но после двух номеров у него сложился другой взгляд на программную группу или закулисного сценариста. Он всегда чувствовал, что каждое его решение является целенаправленным.

Так с какой стати?

Чжоу Цзихэн не произнёс ни слова. Вероятно, это потому, что между двумя кругами актёров и певцов естественно существуют стены. Он и Чэнь И оба неразговорчивые личности, и они не могут перекинуться парой слов.

— Всем привет, меня зовут Жуань Сяо. – Милая девушка взяла на себя инициативу поздороваться со всеми. Ся Сицин показалось, что она выглядит знакомой, но он не был уверен. Он также улыбнулся ей, когда они посмотрели друг на друга.

Все небрежно представили друг друга и обошли просторную гостиную. Гостиная очень большая и включает в себя полуоткрытую столовую с большим овальным обеденным столом и рядом диванов. Хотя здесь много всего, есть очень мало вещей, которые кажутся неразумными, и никто их не нашёл какие-нибудь эффективные подсказки.

В гостиной есть двустворчатая дверь. На ней также есть блокировка паролем, но есть два поля

ввода пароля. В поле ввода сверху четыре пробела, а рядом с ним девять цифр на выбор, но в том, что ниже, всего три пробела.

Ся Сицин попытался коснуться пальцами поля ввода из трёх ячеек ниже. В момент нажатия на электронном экране рядом с ним появилась клавиатура ввода с двадцатью шестью английскими буквами на ней.

Значит, они должны заполнить эти слова?

— Может быть, мы попробуем? - Шан Сижуй сделал предложение рядом с ним.

Жуань Сяо сказала:

— Выбери три перестановки и комбинации из 26 букв, третья степень из 26, 17 576 возможностей.

Услышав, что сказала Жуань Сяо, Шан Сижуй улыбнулся со сложным выражением лица:

— Тогда я этого не говорил, ха-ха.

Ся Сицин был ошеломлён. Клуб «Менса» действительно отличался, и скорость арифметики в уме была слишком высокой. Но Жуань Сяо права. В этой игре исчерпывающее перечисление – самый невозможный метод, и для его использования должны быть подсказки. Он обошёл вокруг и обнаружил, что на полу рядом с диваном нарисован круглый круг, достаточный как раз для того, чтобы стоять отдельно.

— Выйти из-за стола? - Шан Сижуй, который последовал за Ся Сицином, присел на корточки на землю и прочитал слова, написанные на краю круга.

Ся Сицин тихо фыркнул:

— Вероятно, это то место, где стоял казнённый человек, когда производилась казнь.

Шан Сижуй встал, поднимая ногу, чтобы ступить на круглый пол, Ся Сицин добавил:

— Способ казни, вероятно, заключается в том, чтобы упасть с воплем.

— Да? - Шан Сижуй быстро убрал ногу, которую он держал в воздухе, и горько улыбнулся, — Не пугай меня.

— Это всего лишь предположение. - Ся Сицин обернулся с улыбкой, и когда он поднял глаза,

чтобы увидеть Чжоу Цзихэна, стоящего у обеденного стола, другая сторона тоже случайно увидела его, но быстро отвернулась.

Неужели я такой страшный? Ся Сицин беспомощно улыбнулся.

Он подошёл к другой двери гостиной и спросил Жуань Сяо и Чэнь И, которые проверяли холодильник:

— Вы двое не должны быть заперты в одной комнате, верно?

Жуань Сяо покачала головой:

— Мы были разделены. — Как она и сказала, она повела остальных к другой двери в гостиной, где вначале стояли Чэнь И и Жуань Сяо.

— За этой дверью находится комната сестры Чэнь И. — Она открыла дверь, пространство внутри было небольшим, и в лицо ей повеяло ароматом роз. Ся Сицин слегка нахмурился. Аромат был слишком сильным.

Обстановка в этой комнате сильно отличается от других комнат. На грязно-белой стене висит множество картин в рамках, а по другую сторону кровати стоит доска для рисования. На ней лежит лист белой бумаги без ничего. Стиль всей комнаты больше похож на Ся Сицина. Сицин настолько знаком со студией, что он не может быть более знаком с ней.

Жуань Сяо отвела их к огромному шкафу в дальнем левом углу студии. Она открыла шкаф, в котором было много одежды. Она отодвинула всю одежду в сторону руками, открывая дверь в другую комнату.

— Это моя оригинальная комната.

Все по очереди проходили через «дверь гардероба». Рост Ся Сицина составлял 1,83 метра. Было немного неудобно, когда он проходил мимо. Он подумал о Чжоу Цзихэне, поэтому оглянулся и обнаружил, что тот не последовал за ним. Он не знал, что делать. Он стоял там, где был, и ждал некоторое время. Конечно же, он увидел это. Он выглядел очень сложно с опущенной талией и Сицин не смог удержаться от смеха.

— Ся Сицин, над чем ты смеёшься? — Шан Сижуй взглянул на него в замешательстве.

Ся Сицин покачал головой, и в уголках его рта появилась улыбка.

— Ничего.

— Тогда пошли. - Шан Сижуй потянул за его манжеты и освободил, потому что Ся Сицин уже развернулся, встав у задней двери шкафа, открыв дверь, чтобы Чжоу Цзихэн мог выйти.

Как только Чжоу Цзихэн вышел из шкафа, он поднял глаза и увидел красивое улыбающееся лицо Ся Сицина. Он не знал почему, но он почувствовал, что в этой улыбке была лёгкая насмешка, и он был ещё более несчастен, но из-за окружающих камер он мог только прикрыть прошлое улыбкой и сказал что-то против своей воли.

— Спасибо.

— Всегда пожалуйста.

Это привычка блудного сына? Конец каждой фразы этого человека, казалось, был намеренно возбуждающим, подумал про себя Чжоу Цзихэн.

Жуань Сяо, Чэнь И и Шан Сижуй шли впереди, Ся Сицин и Чжоу Цзихэн шли сзади. Эта комната выглядела как женская комната с изысканным туалетным столиком, на котором стояли всевозможные косметические средства и парфюмерия, а также различные дорогие предметы в гардеробе. Костюм и платье, белая деревянная кровать в европейском стиле с висящим на ней портретом женщины, одетой в чёрное, с красивой внешностью.

— Это тоже знаменитая картина? - Чжоу Цзихэн неожиданно открыл рот первым, Ся Сицин улыбнулся ему в лицо и кивнул.

— «Неизвестная девушка» Крамского* - очень известный женский портрет.

[{* «Неизвестная» - картина русского художника Ивана Крамского, написанная в 1883 году. Она является частью собрания Государственной Третьяковской галереи и имеет размер 75,5 на 99 см. На полотне изображена молодая женщина, проезжающая в открытом экипаже по Невскому проспекту у павильонов Аничкова дворца. Справа за её спиной виднеется Александринский театр. Она одета по последней моде 1880-х годов. На ней бархатная шляпка с перьями, украшенное мехом и лентами пальто, муфта и тонкие кожаные перчатки. Взгляд царственный, таинственный и немного грустный.}]

Шан Сижуй, который шёл впереди, услышав слова Ся Сицина, не удержавшись, повернул голову и сказал с выражением восхищения:

— Я чувствую, что Сицин похож на ходячую энциклопедию искусства, это потрясающе.

Чжоу Цзихэн думал в глубине души: «если вы хотите послушать различные физические формулы и законы, я также могу рассказать вам одну за другой и даже показать вам больших парней в академическом мире научно-популярной физики».

Но в следующую секунду он был захвачен врасплох наивными мыслями в своём сердце.

Наверное, я так сильно ненавижу Ся Сицин, что не хочу слышать, как кто-то хвалит такого хитрого и лицемерного человека.

Ся Сицин и Шан Сижуй болтали. Не сказав и нескольких слов, Шан Сижуй, который был погружён в свои мысли, обратил своё внимание на Жуань Сяо:

— Итак, ты сбежала из этой комнаты и вошла в комнату сестры Чэнь И? Ты одна, это так удивительно.

Жуань Сяо улыбнулась и махнула рукой:

— Может быть, моя комната относительно простая. - Она очень мило смеялась и проявляла упорство, отличное от других девушек.

— Что это за головоломка? - Сказал Чжоу Цзихэн редким для него голосом.

— Хм... цифровое Huarong Dao, - Жуань Сяо подошла к шкатулке для драгоценностей на прикроватном столике и открыла её. Внутри был макет Huarong Dao, который она взломала. — Сначала я обнаружила, что у этой косметической шкатулки есть замок. Я подумала, что внутри должен быть ключ, поэтому я поискала ключ. После открытия Huarong Road появился луч красного лазера. - Она попыталась нажать кнопку внутри, и, конечно же, появился красный лазер, стреляющий прямо в противоположный угол.

[{* Huarong Dao (□□□/□□□) — это классическая головоломка со скользящими блоками.}]

— Моя дверь очень странная. Нет пароля и замочной скважины. Сначала я застряла. Я вообще не могла найти способ сбежать, но потом попробовала передвигать. Передвигая косметичку, я обнаружила, что, используя отражение косметического зеркала на противоположной стороне, красный лазер может светить на металлическую ручку двери, и она автоматически откроется.

— О мой бог... Если бы я этого не сделал, я, возможно, не смог бы выбраться отсюда до конца своей жизни. - Шан Сижуй был так восхищён, что упал на землю.

— Разве ты тоже не выходил? - Сказала Чэнь И с улыбкой.

— Я вышел благодаря благословию этих двух больших парней. - Шан Сижуй хиппи улыбнулся и автоматически снова прикрепился к телу Ся Сицина.

Ся Сицин тоже не оттолкнул его. Он внезапно подумал об информации, которую он нашёл в других комнатах, которая не имела ничего общего с побегом из комнаты, поэтому он спросил

Жуань Сяо:

— Вы нашли какую-нибудь другую информацию в своей комнате... я имею в виду ту, которая не очень хороша.

Брови Жуань Сяо слегка сдвинулись, но лишь на мгновение, она рассмеялась:

— Нет, я не чувствую, что есть много информации в моей комнате.

Она лжёт.

Ся Сицин чувствовал себя странно, но чувствовал, что это было разумно. Жуань Сяо тоже умный человек. Умные люди бдительны, особенно по отношению к другому умному человеку. Теперь, когда все игроки присутствуют, она определённо не будет просто произносить подсказки, которые у неё на руках.

«Я могу найти это только сам», - подумал Ся Сицин.

Вероятно, из-за своего естественного любопытства и восхищения умными людьми Шан Сижуй беседовал с Жуань Сяо о том, как взломать дверной замок в этой комнате. Комнаты Жуань Сяо и Чэнь И снова соединены. У них уже сложились отношения революционных товарищей по оружию, и они втроём, естественно, собрались вместе. Поскольку эта комната перешла в смежную комнату, а из этой комнаты - в гостиную.

Ся Сицин не последовал за ними. Вместо этого он медленно, шаг за шагом, проследил за камерами, снимающие крупным планом, сделанными в комнате хозяйки, наблюдая за каждой деталью, пока не подошёл к шкафу. По какой-то причине его внезапно привлекла маленькая корзина для бумаг. Внимание, в то время как других людей временно не было в этой комнате, он тихо подошёл к шкафу, только чтобы обнаружить, что Чжоу Цзихэн тоже пришёл, и они двое снова были синхронны.

Он также следил за камерой, но просто прикоснулся к ней с противоположной стороны.

Эти двое наконец встретились перед этим шкафом.

— Ты тоже думаешь, что что-то не так? - Ся Сицин присел на корточки, высыпал содержимое корзины для бумаг, и измельченная бумага упала на землю.

Чжоу Цзихэн кивнул:

— Эта игра научила меня двум моментам. Во-первых, каждый фрагмент не случаен.

Ся Сицин беспечно пожал плечами:

— Что ещё?

Чжоу Цзихэн подобрал обломки и поднял глаза к глазам Ся Сицина:

— При параллельной многозадачности ты должен научиться улавливать ключевые моменты.

Все сосредоточились на расшифровке и побеге, забыв о более важном моменте.

— Эта игра - не просто побег из комнаты. Если вы не найдёте убийцу, вы всё равно проиграете в конце.

Он вообще был прав. Самая большая трудность этого шоу не в том, кто сможет сбежать первым, а в том, смогут ли обычные игроки найти убийцу и казнить его, иначе, как только убийца станет окончательным победителем, все усилия будут напрасны.

Ся Сицин подумал о том, что бы он сделал в это время, если бы был убийцей.

Первое заключается в том, чтобы как можно больше скрывать свою личность и прятать все улики, которые могут раскрыть вашу личность, но для убийцы раскрытие своей личности неизбежно, в конце концов, им всё равно приходится кого-то убивать. Во-вторых...

Размышляя об этом же, Чжоу Цзихэн снова сказал:

— Теперь все в сборе, и первый тур голосования почти закончился. Кто-то скоро выйдет.

— Уже слишком поздно. - Ся Сицин почесал волосы, свисающие со лба, нахмурился и поднял глаза на Чжоу Цзихэна, — Если бы ты был убийцей, что бы ты сделал до начала первого тура голосования?

Эти двое взглянули друг на друга, обмениваясь опасными сигналами в своих глазах.

— Убейте человека, который с наибольшей вероятностью догадается о личности убийцы.

Ся Сицин тихо усмехнулся и облизнул губы:

— Тск, это так волнующе.

Он не убийца, и, видя, как Чжоу Цзихэн так пристально ищет убийцу, он определённо им не

является, если только его актёрские способности не настолько превосходны, что он может полностью притворяться обычным игроком.

С его актёрскими способностями он действительно может это сделать, но Ся Сицин охотнее верит, что в данный момент это не так. Если он убийца, Сицин даже не знает, сколько раз он умрёт.

В любом случае, он очень хорошо знал, что сейчас он был самым опасным. Как обычный игрок, он с самого начала нашёл слишком много подсказок, и единственный человек, которого можно рассматривать как союзника, по-прежнему настроен к нему враждебно.

— Мне очень любопытно, ты мне не веришь, тогда насколько сильно ты веришь в то, что только что сказала Жуань Сяо? – Спросил Ся Сицин.

Чжоу Цзихэн не поднял глаз, он только прошептал:

— Идея расшифровки верна, но ни одна зацепка не является ложной. – Сказав это, он указал на обломки на земле.

Очень уместно.

Конечно же, этот человек предвзят только по отношению к нему. Не знаю почему, Ся Сицин всё ещё чувствовал себя очень счастливым.

Очевидно, разорванная бумага на земле раньше была законченным документом. Двое людей присели на корточки и сложили вместе кусочки. Чжоу Цзихэн ничего не сказал. Он всё ещё снова и снова прокручивал в уме предыдущие фрагментированные подсказки, боясь, что он что-то упустил, и боялся, что так и будет из-за того, что неправильно оценил первое впечатление о Ся Сицине.

В спокойной обстановке Ся Сицин внезапно сказал:

— Теперь ты веришь, что я не убийца?

Чжоу Цзихэн поднял глаза, чтобы посмотреть на него, и эти глубокие глаза смотрели на него в течение нескольких секунд, как будто он хотел проникнуть в него насквозь. Ся Сицин вообще не уворачивался.

Он хотел знать, что Чжоу Цзихэн пытался увидеть в его глазах.

Но если бы он знал, чего хотел Чжоу Цзихэн в тот момент, он мог бы дать ему всё, что тот захочет.

Очевидно, у них было всего несколько секунд, чтобы посмотреть друг на друга, но в этот момент время, казалось, замедлилось. Последним кадром были опущенные веки Чжоу Цзихэна и дрожащие густые ресницы, как будто он признал поражение. Он ничего не сказал, опустил голову и продолжил собирать воедино разрозненные кусочки бумаги, как будто раньше не слышал вопроса Ся Сицина.

Сицин ожидал, что ранним утром он не получит от него положительного ответа. Отсутствие ответа уже было ответом. Ему было всё равно. Он просто улыбнулся и снова спросил:

— Тогда в ком ты сомневаешься в своём сердце? - Договорив, он добавил, — Я имею в виду, есть ли ещё какие-нибудь подозреваемые, кроме меня?

Чжоу Цзихэн не поднял глаз, даже не думал слишком много, но подсознательно хотел противостоять импульсу Ся Сицина, и это заставило его выпалить это.

— Ты всегда будешь подозреваемым в моём сердце.

Такое предложение, полное двусмысленности, заставило Ся Сицина, ветерана любовной сцены, который испытывал трудности, не удержаться от изумления.

Прошло около трёх секунд, прежде чем Чжоу Цзихэн понял, что что-то не так. Он резко поднял голову с оттенком удивления в глазах. Мышление студента-естествоиспытателя сделало его неспособным различить разницу между [Ты всегда будешь подозреваемым в моём сердце] и [Ты всегда будешь подозреваемым в моём сердце] за короткий промежуток времени, что вызвало столько проблем.

При одинаковом названии предмета и гостя трансформация деталей создает столько двусмысленности из воздуха, слова полны неопределенности, это слишком хитро.

— Вот и всё... - голос Ся Сицина смягчился. — Это действительно моя честь.

<http://bllate.org/book/14508/1284157>